

**Наталия
Чекурова**



Люди и боги долины Куллу

Идея о Боге заключает в себе всё, что, когда бы то ни было, означалось словом «Реальный» и подразумевалось под ним, и Господь Бог так же реален, как всё другое во Вселенной. Таково понятие индуистской философии о Всевышнем...

Свами Вивекананда. Бхакти-Йога.

Наша Земля до сей поры хранит места, отмеченные печатью особой благодати, о которых люди, населяющие их или увидевшие впервые, с благоговением говорят: богоизбранные. Там люди и боги живут в мире и согласии, творят миф о богочеловеческом союзе, в духовной проекции стремящийся к совершенству, в земном же преломлении выстроенный по принципу «Ты мне — я тебе». Люди служат и поклоняются богам, дабы те оберегали их от любых напастей, защищали, разрешали ссоры, следили за благодеянием своей паствы, в обмен же боги получают от сынов человеческих почитание и уважение, кров, еду и заботу.

Попасть в такие места — большая удача: ведь техногенный мир, расширяя свой ареал, буквально «пожирает» земли, где боги чувствуют себя «как дома» — в безопасности и комфорте и превращает их буквально в «резервацию духов». В таких «пристанищах богов» царствуют религии, одарённые богатой обрядностью и мифологией, являя собой давно забытые поэтичность и сказочность — то, что, по словам великого сына Индии Свами Вивекананды, «даёт твёрдость детскому уму человечества, колеблющимся шагами идущему по пути к Богу». Бесспорно, первое право быть названной «Обителью богов» принадлежит Индии, индуистский пантеон которой, по самым скромным оценкам,

Наталия Эрнстовна
Чекурова — главный
менеджер отдела
международных культурных
программ Международного
Центра-Музея имени
Н.К. Рериха.



Святослав Николаевич Рерик в долине Куллу.

насчитывает около 3 600 000 богов и божеств. В самой же Индии есть немало местностей – рекорсменов по «божественной перенаселённости», и первой в перечне таких мест стоит одна из живописнейших долин Северо-Западных Гималаев – долина Куллу, получившая своё второе название – Долина богов.

Впервые сюда я попала девять лет назад, и с тех пор один, а то и два раза в год навещаю её, открывая для себя раз за разом всё новые и новые подробности из поначалу казавшейся чудной, а оказавшейся воистину чуждой жизни богов и людей в этом благословенном краю. Здесь, как и по всей Индии, история так тесно переплетена с мифологией, что порой трудно разобраться, где заканчивается легенда и начинается быль, и наоборот. Западная история рассказывает только о деяниях людских, божий промысел усматривается лишь в рождении мировых религий, восточный же взгляд на историю изначально подразумевает «Волю Божию», без коей и самого рода человеческого не существовало бы. В истории Куллу без «божественного» промысла не обошлось ни одно даже маломальски значительное событие, скупые факты плотно окутаны мифологическими сюжетами и преданиями.

Я постараюсь правдиво рассказать о Куллу, предлагая читателям отделить быль от

вымысла. А начну я свои заметки с поочерёдного представления главных героев ежегодной мистерии – *Дассера*, видеть которую мне посчастливилось уже дважды.

Место действия

Величественная долина Куллу простирается между гималайскими хребтами Пир Панджал – на севере, Дхаул Дхар – на юге и замыкается Барбхангальским хребтом на западе. Административно относясь к индийскому штату Химачал-Прадеш, она являет его в самом идиллическом варианте: говорливые реки, прелестные горные деревушки, террасные сады и поля, густые сосновые леса и высокие горы в снегу. Метрах в ста ниже каменистого перевала Рохтанг берёт начало главная река долины – Беас, получившая название от имени жившего здесь когда-то святого отшельника Риши Вьяса, которому и приписывается авторство великого эпоса Индии – «Махабхарата».

И местные жители, которых называют *пахари* (горцы) и *тхакуры* (высококастовые землевладельцы и их арендаторы-крестьяне), по-прежнему щеголяют в типичных для Куллу шапочках *тони*, женщины носят домотканые шали *путто*, заворачиваясь в них наподобие сарафана и украшая их серебряными застёжками



Вид долины Куллу из Наггара.
С.Н. Рерих. Наггар. Куллу. 1938.
Храм Трипура Сундари. Наггар.
Повседневные заботы людей долины.

и цепочками. Стоит только подняться выше линии леса на роскошные луга, и вы окажетесь на тропках кочевых пастухов – *гадди*, перегоняющих с пастбища на пастбище стада коз и овец, неся на руках, под длинными грубошёрстными накидками, осиротевших ягнят.

Мифологические сказания относят рождение долины ко времени Великого потопа, когда обратившийся рыбой бог Вишну спас единственного человека – отшельника Ману, в своё время позабывшегося о Вишну, пребывавшего в образе маленькой рыбки. Вот, кстати, первое



Никто не может сосчитать, сколько богов живёт в долине Куллу.

упоминание о применении принципа «Ты мне – я тебе» в отношениях между богами и людьми. Корабль Ману, ведомый уже выросшей огромной рыбой, прибило к одной из гималайских вершин, и когда океан отступил, судно оказалось на вершине горы, в лесистой долине, имя которой, как вы уже догадались, – Куллу. Город, где находится единственный во всей Индии храм Ману, ставшего, согласно легенде, прародителем нынешнего человечества, называется Манали. Сегодня это многолюдный горный курорт, любимое место отдыха делийцев, спасающихся здесь от изнуряющей духоты и муссонных дождей в знойное индийское лето. Считается, что именно Ману спас и сохранил для будущих поколений священные книги индуизма Веды, а долина Куллу стала местом их второго рождения.

Есть и ещё одно обстоятельство, добавившее долине Куллу известности: здесь с 1928 г. по 1947 г. жил, творил и занимался научными изысканиями наш великий соотечественник Николай Константинович Рерих вместе с женой Еленой Ивановной и сыновьями Юрием и Святославом. Н.К. Рериха нет нужды представ-



Храм местного божества в деревне Гулесу.

Тримурти на храме Кришны в Наггаре.





У каждого бога, почитаемого людьми долины,
есть свои способности и умения.



лять читателям как художника, писателя и философа, а вот о его археологических и этнографических исследованиях с участием сыновей, в особенности в Куллу, до сих пор известно чрезвычайно мало и лишь узкому кругу специалистов. Красочные портреты жителей долины кисти Святослава Рериха также помогут хотя бы на мгновение остановить колесо истории и повернуть его вспять.

Княжеская бабушка

Вслед за Ману долину, как свидетельствует «Махабхарата», в своих многолетних скитаниях не раз навещали братья Пандавы с их красавицей-женой Драупади. Самый сильный и неукротимый из них, Бхимасена, влюбился без памяти в Хадимбу – «красавицу-горянку», единственную сестру свирепого демона Танди – хозяина здешних лесов. Победив местного демона-ракшаса в рукопашной схватке, Бхима взял в жёны Хадимбу, от которой родился у него сын – будущий верный помощник и защитник Пандавов. Мы ещё не раз встретимся в нашем рассказе с именем демоницы Хадимбы, ставшей



любимой «бабушкой» и покровительницей всех последующих поколений князей Куллу. Вот как это случилось.

Первое историческое упоминание о долине относится к I в. н.э., когда раджей династии Пала – Бехангамани Палом здесь было основано независимое княжество. В то время жители долины *пахари* находились под властью *тхакуров* – князей Спити. Согласно легенде, когда Бехангамани ещё только обдумывал план захвата власти над долиной, встретил он бедно одетую старую женщину. Она попросила помочь ей взойти на гору и пообещала отплатить ему за доброту. Добрый Бехангамани посадил старушку на плечи и пошёл по дороге. Вдруг старушка стала стремительно расти и превратилась в огромных размеров демоницу Хадимбу. Громким голосом она возвестила, что за проявленное великодушие поможет Бехангамани стать князем, в ответ же он и все его потомки будут поклоняться ей как главной Богине-матери долины. С тех пор и стала Хадимба покровительницей и «бабушкой» князей Куллу.

Храм богини Хадимбы Хирман Деви представляет собой замечательную пагоду, расположенную в реликтовом лесу гималайских кедров на горном склоне. Многим деревьям здесь более тысячи лет, и их стволы и ветви затевают свет, навевая на паломников благоговение.

Храм был построен в 1553 г. по указу раджи Бахадур Сингха, из смолистого гималайского кедра, стойкого к гниению, и прекрасно сохранился до наших дней. Внутри храма, украшенного замечательной резьбой по дереву, находится многотонная каменная плита, прикрывающая гигантские отпечатки ступней самой бо-



гини. Приходящие на поклонение, согнувшись в три погибели, пролезают под плитой в небольшую пещерку, где, стоя на коленях, благоговейно касаются этой святыни. Богиня кровожадна, и ей, как, впрочем, и другим местным богам, до сих пор приносятся в жертву птицы и животные.

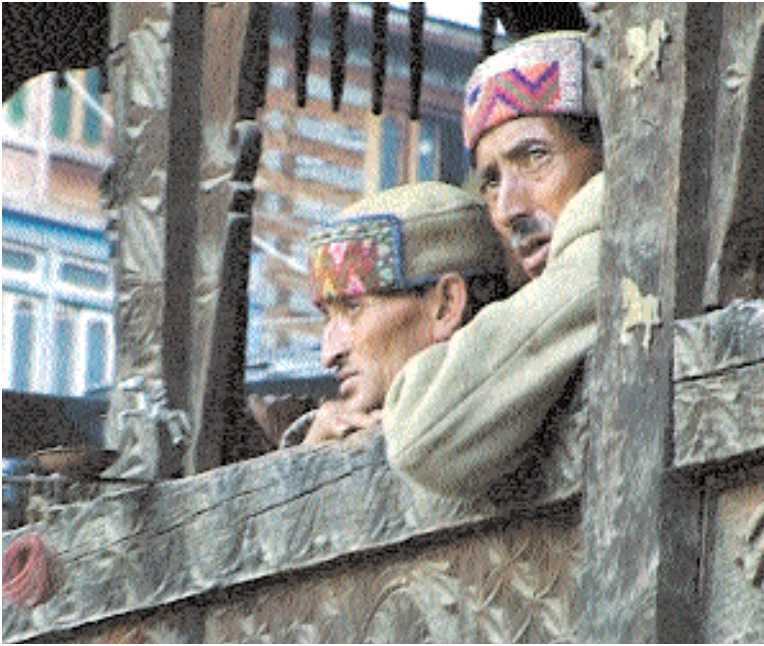
В засушливые годы Хатимбе делают обильные кровавые подношения с просьбой послать в долину дождь.

Именно кровожадность местных божеств послужила причиной того, что культ их постепенно, под влиянием политических изменений в долине, был заменён культом бога-вегетарианца Рамы (Вишну). Так в долину пришёл бог Рагхунатх.

Божественный раджа

История появления этого бога в долине связана с преданием, повествующим о весьма драматических событиях. Один из местных князей, направляясь в паломничество к горячим ключам в соседнюю с Куллу долину, вознамерился завладеть жемчужинами, принадлежащими брамину, жившему в деревне, лежащей на пути к святым источникам. Брамин заверил князя, что отдаст ему драгоценности на обратном пути. Когда же князь после поклонения прибыл со свитой к дому брамина, то увидел, что несчастный сжёг себя и свою семью вместе с домом. В индуизме нет вины тяжелее, чем убийство брамина, и с этого момента жизнь князя стала сплошным кошмаром: пища его превращалась в клубок червей, а питьё — в кровь. Раскаившись в содеянном, князь обратился за помощью к другому брамину, жившему в Нагаре. Тот подсказал отчаявшемуся единственную возможность





Жители деревни Малана. Долина Парвати.

обрести прощение богов – отдать княжество во владение богу Раме. Так во дворце появилась бронзовая статуя Рагхунатха, чуть меньше ладони высотой, буквально «бог-с-палец». Князь, водрузив «бога-с-палец» на собственный трон, провозгласил его истинным правителем Куллу, а себя назначил его вице-регентом, т.е. наместником и управляющим долиной по поручению бога.

Самый знаменитый храм в Куллу – Рагхунатджи Мандир, посвященный Рагхунатху, построил раджа Джагат Сингх в середине XVII в. в своём родовом дворце Рупи, до сих пор принадлежащем потомкам князя. Храм представляет собой низкое, протяжённое здание, крытое, как это принято в долине, пластинами природного сланца.

Рагхунатх восседает на тёмно-красной бархатной накидке, под украшенным золотым шитьём балдахином в дальнем конце помещения.

Брахман Кишан Дасс, посоветовавший радже посадить вместо себя на трон бога Раму, по преданию, придумал *Дассера* – представление всех здешних богов Рагхунатху, ежегодно разворачивающееся каждой осенью в долине Куллу, начиная с XVII в.

Дассера – буквально «десять ночей», посвящённых победе Рамы над демоном Раваной, празднуется в Куллу неделю, а не десять дней, как повсюду в Индии. Главное сценическое действие разворачивается сначала во дворце раджи Рупи, куда и прибывает поначалу красочная процессия богов долины – *девата*, затем праздник переносится на центральную площадь города. Никто до сих пор не смог точно сосчитать, сколько богов живёт в долине, по разным оценкам – от 150 до 360. Но все они, за исключением двух: Джамлу – грозного и своенравного бога-правителя деревни Малана, и святого отшельника Вашишта – учителя бога Рамы в дни его отрочества, чей храм расположен в старом Манали, – в назначенный астрологом день и час соберутся в красочную «божественную» процессию паланкинов, плывущую по дороге к столице Куллу. Святой Вашишта получил привилегию не поклоняться Рагхунатху, поскольку был для него *гуру* – духовным наставником, и не пристало учителю, чьё значение в индуизме приравнивается к богу, поклоняться ученику: «яйцо курицу не учит». Следующая история повествует, почему же от сей повинности был освобождён бог Джамлу.

С.Н. Рерих. Пуджари из Куллу. 1944.



Джамлу не ходит на поклон

Самый крупный и столь же бурный и неукротимый, как река Беас, её приток, носящий имя любимой жены Шивы – Парвати (искажённое Парвати), сливается с ним в единое русло в районе местечка Бхунтар, откуда и берёт начало соседняя с Куллу долина Парвати.

Все боги деревень долины Парвати каждую осень в назначенный день и час получают приглашение от владыки долины Куллу – бога Рагхунатха – на праздник *Дассера*. Это приглашение равносильно указу предстать перед правителем, дабы в очередной раз засвидетельствовать ему своё почтение и признать верховенство. Лишь один бог долины Маланы, соседней с долиной Парвати, грозный и своенравный Джамлу, имеет особую привилегию – не являться на *Дассера* и не поклоняться владыке Куллу.

Деревня Малана, обитель гордого бога Джамлу, расположена ниже одноимённого ледника на высоте около трёх с половиной тысяч метров, и больше полугода отрезана от окружающего мира. Её жители даже внешне отличаются от обитателей равнин более резкими чертами



Храм богини Нарой в деревне Малана.

лица и удлинённой формой глаз, ликом своим больше напоминающая жителей долин Малого Тибета, да и язык их специалисты считают смесью санскрита с диалектами химачали.

Легенда рассказывает, что когда-то Маланой правил демон, и маланцы, чтобы избавиться от его гнёта, призвали на помощь бога Джамлу. Джамлу победил демона, но тот успел произнести проклятие, жители Маланы стали говорить на языке демонов, непонятном для других жителей долины. Так и случилось, что не понимают жители Куллу и Парвати языка маланцев.

В этой загадочной деревне живёт бог Джамлу, которого никто из людей никогда не видел, нет у него ни храма, ни даже изображения, хотя бы в виде серебряной или золотой маски. Лишь храм, посвящённый супруге Джамлу – Нарой можно рассматривать как место возможного пребывания мужа.

Здесь надо сделать маленькое отступление, испросив на это разрешение у бога Джамлу, дабы описать кратко своеобразные нравы жизни богов и людей в долинах Куллу и Парвати. Ведь именно Джамлу нечаянно открыл крышку сундука, куда злобный

Нынешний пуджари – сын изображённого на картине С.Н. Рериха.





демон-*ракшас* загнал всех долинных богов-духов и порывом ветра их изображения разнесло по соседним деревням. Может быть, именно эта заслуга выделила Джамлу из ряда всех богов и дала ему право не поклоняться Рагхунатху? Случилось это в те стародавние времена, когда арийские боги еще не добрались до отдалённых уголков гималайского предгорья, и здесь властвовал анимистический культ духов природы. Ко времени распространения здесь брахманизма эти культы, укоренившиеся в традиции «богочеловеческих» отношений, были уже выстроены в строгом иерархическом порядке верховенства одних местных богов над всеми



другими. Чтобы «встроить» этот местный «божественный пантеон» в ведический, брахманам понадобилось сочинить местным божествам – *девата* достойные их места и положения биографии, «породнившие» их с главными индуистскими богами. Поэтому, хотя долину Парбаты (а равно и Куллу) часто называют «долиной богов», на самом деле большинство здесь составляют деревенские *девата*, которых никто и никогда не считал, но известно, что

почти в каждой деревне есть свой бог, с собственной историей, достоинствами и слабостями, со своим характером и до-



мом-храмом. Не редкость, когда в деревне живёт не один *девата*, а и вся его многочисленная божественная родня: братья, сёстры и т.д. и т.п.

У каждого божества есть свои замечательные, присущие лишь ему способности и умения: исцелять, защищать от злых духов, вызывать дожди, но, несмотря на эти различия, всем *девата* принадлежит право выносить окончательный вердикт во всех деревенских спорах и раздорах, а также пророчествовать, назначать дни свадьбы и начала посева. Волю божества «озвучивает» деревенский шаман – *гор*,

как правило, относящийся к низкой касте и обязанный соблюдать в своей повседневной жизни различные запреты. Когда наступает время пророчества, он обнажается по пояс и под аккомпанемент храмовых труб и барабанов вгоняет себя в транс, а *девата*, пользуясь его голосом, обращается к своей общине. Божество, выносимое из храма в образе серебряных масок, числом от одной до двенадцати, венчающих богато украшенный паланкин, мерно



раскачивается на плечах носильщиков, а *гор* вещает от его имени.

Мне не раз доводилось наблюдать эту сцену, и могу сказать, что впечатление чрезвычайно сильное. Совершенно очевидно, что носильщики не сами раскачивают паланкин, а какая-то неведомая сила заставляет их клониться то вправо, то влево, и по их напряжённым рукам и лицам видно, что они с трудом удерживают равновесие.

Так же ведут себя *девата* из разных деревень, случайно встретившись по пути друг к другу в гости. В долине это считается делом вполне обыденным, поэтому красочно убранные процессии «божественных» выходов можно увидеть здесь почти каждый день с начала весны и до поздней



осени. Но самый важный выход любого божества из его храма совершается один раз в год во время Дассера.

Шествие богов

Дассера приходит каждую осень на десятый день растущей новой луны. Как и подобает в регионах и обществах, где старая женщина окружена почтением, торжественное шествие богов не начинается, прежде чем Хадимба – бабушка раджи Куллу, а значит и верховного бога Рагхунатха, не прибудет из своего храма. Её несут в паланкине, укутанную в блестящие шелка и увешанную гирляндами свежих благоухающих цветков, укрытую от солнечных лучей роскошно вышитым зонтом.



Двенадцать золотых и серебряных масок, обращённых к четырём странам света, прикреплены к паланкину, впереди которого под громкие звуки труб шествуют знаменосцы, священнослужители и обнажённые по пояс шаманы. Ночь, предшествующую началу Дассера, Хадимба проводит у въезда в Куллу. На следующее утро раджа засылает к ней гонцов и приглашает во дворец. К вечеру здесь собираются все *девата* долины. Первой на паланкине в сопровождении храмовых музыкантов прибывает из городка Наггар богиня Парвати, «красавица трёх миров».

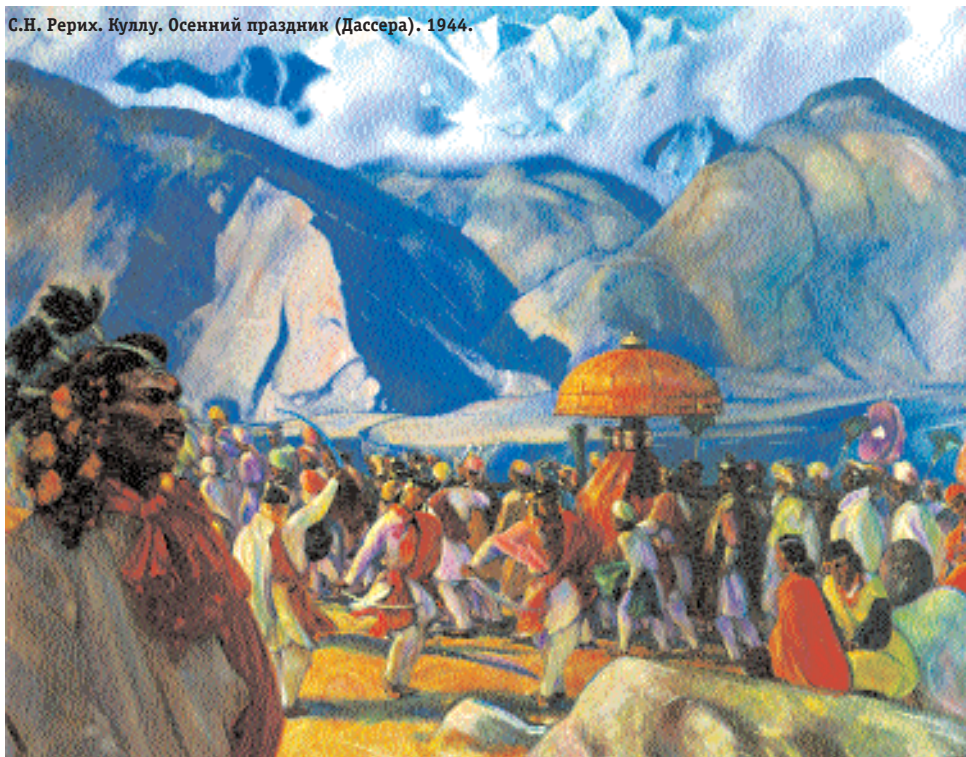
После торжественного приёма раджей Куллу долинных богов, паланкины с их празднично украшенными масками направляются в храм Рагхунатха, а затем сопровождают его через весь город на центральную площадь, где и происходит главное действо. Возглавляет праздничное шествие, конечно же, Рагхунатх. Он сидит в величественной шестиколёсной колеснице, которую тянут на верёвках около двухсот самых почтенных верующих. Шатёр для бога разбивают в центре площади, где вокруг него совершает обход сам раджа Куллу, его семья и свита священнослужителей. Затем приходит черёд деревенских *девата* поклониться своему повелителю, поэтому Рагхунатха снова ставят на колес-

ницу и под предводительством раджи перевозят в тот конец площади, где каждому богу устроен собственный алтарь-бивак. Перемещение Рагхунатха сопровождается визгом и восторженными криками.

Вслед за этим люди спешат порадовать своего повелителя и покровителя мелодичными гортанными песнями и быстрыми танцами. Радость жизни перемешивает людей и богов в один хоровод сменяющих друг друга ликов, пока не взойдёт на небосклон новорождённая Луна, знаменуя собой наступление седьмого – последнего дня мистерии. В честь победы Рамы над демоном Раваном сжигается в этот день трава, символизируя восстановление его власти над Шри-Ланкой – это дань богу-вегетарианцу Рагхунатху. Деревенские же *девата* во главе с бабушкой Хадимбой требуют крови. Приходится жертвовать им буйвола, козу, петуха, речного краба и рыбу.

Праздник завершился. Постепенно тускнеют краски праздничного убранства Куллу, а боги и люди возвращаются в свои жилища к повседневным заботам, чтобы вместе ткать полотно жизни и дальше – до того конца, о котором никто ещё ничего не знает, даже боги...

Фото автора.



С.Н. Рерих. Куллу. Осенний праздник (Дассера). 1944.

В оформлении статьи использованы репродукции из книги: Святослав Рерих. Священная флейта. Самара, 2000.